ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В КОНТЕКСТЕ ТРАЕКТОРИИ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Боднарчук Т.Л.
аспирант, младший научный сотрудник, Институт экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины (Украина),32300, Украина, Хмельницкая обл., г. Каменец-Подольский, пер. Шевченка, д. 14, tylya.ru@mail.ru

УДК 339.9.012.435
ББК 65.050.1

Статья посвящена исследованию методов и инструментов политики протекционизма в современных условиях экономического развития стран и отдельных особенностей исторической практики использования охранной политики. Проанализированы цели и особенности практической реализации охранной политики в эпоху меркантилизма. Большое внимание уделено исследованию специфики методов реализации классического протекционизма. Указаны факторы влияния на практические меры использования современного неопротекционизма, определены основные методы и инструменты политики покровительства отечественному производителю в условиях экономической глобализации.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, меркантилизм, классический протекционизм, неопротекционизм, таможенно-тарифные и экономические методы протекционизма.

Bodnarchuk T.L.

ANALYSIS OF MODERN TENDENCIES IN PROTECTIONISM DEVELOPMENT WITHIN THE CONTEXT OF TRAJECTORY OF THE PREVIOUS DEVELOPMENT

The article is devoted to the research of some protection methods and instruments in the modern conditions for the economic development of countries and to some peculiarities of the historical practice of protectionism. The targets and features of practical implementation of guard policy in the era of mercantilism are analyzed. Great attention is paid to the investigation of the mechanism for the implementation of classical protectionism. The impact factors of practical measures of modern neoprotectionism are indicated, the main methods and instruments of patronizing policy in the terms of economic globalization are determined.

Key words: foreign economic activity, mercantilism, classical protectionism, neoprotectionism, customs and tariff and economic methods of protectionism.

В современной глобальной среде внешнеэкономическая деятельность большинства стран развивается согласно принципам либерализации и масштабной интеграции. Национальные экономики становятся все более зависимыми от конъюнктуры мирового рынка, теряя при этом экономическую самостоятельность и становясь все более зависимыми от тенденций развития международной экономики, свидетельством чему стал недавний финансово-экономический кризис. На первый взгляд, эффективным и рациональным механизмом выхода из этой ситуации мог бы стать протекционизм, но тесная связь большинства стран второго

© Боднарчук Т.Л., 2014

эшелона с ведущими международными финансовыми и торговыми институциями значительно усложняют возможность использования политики национального покровительства. В связи с этим, актуализируется вопрос исследования трендов развития протекционизма и поиска наиболее подходящих форм и механизмов реализации покровительственной политики в современных условиях с учетом траектории предшествующего развития на основе анализа исторической эволюции теоретических концепций и практики протекционизма в предыдущие эпохи.

Выяснение особенностей и проблем современного развития политики протекционизма возможно только на основе использования методологического подхода теории зависимости от траектории предшествующего развития. Исходя из этой концепции, можно предположить, что современные тенденции развития протекционизма в странах второго эшелона во многом определяются исторической практикой применения политики государственного покровительства. Научная ценность такого подхода заключается не только в возможности выяснения источников современных проблем в сфере международного экономического взаимодействия, но и выявления наиболее эффективных механизмов реализации протекционизма для стран второго эшелона на современном этапе развития.

Начальной формой протекционизма был меркантилизм, который концептуально сформировавшись в XVI в., в течение двух веков был экономической идеологией большинства стран Европы до возникновения идей фритредерства, провозглашенных А. Смитом. Ранний меркантилизм (монетарный) развивался в начальный период разложения натурального и роста денежного хозяйства, а также в эпоху постоянных военных конфликтов за новые рынки сбыта. В основе монетарного меркантилизма лежала система денежного баланса, которая обосновывала категорию денег как национальное богатство. Поэтому неудивительно, что политика торговых ограничений в этот период, направленная на запрещение вывоза денег, драгоценных металлов и всестороннее ограничение импорта, реализовывалась, главным образом, через административные меры. Развитие мануфактурного производства, рост промышленного и торгового капитала способствовали переоценке идей раннего меркантилизма, что привело к смене приоритетов и механизмов политики протекционизма.

Идеи позднего меркантилизма, наиболее четко обоснованные в свое время Т. Манном, основывались на теории активного торгового баланса, а главным его принципом было накопление капитала и обогащение страны посредством односторонней внешней торговли (стимулирование экспорта и запрещение импорта). В этот период был апробирован целый арсенал экономических механизмов политики торговых ограничений, которая имела открытый и довольно агрессивный характер. Прямыми инструментами протекционизма были экспортные и импортные пошлины, эмбарго, торговые премии, мануфактурные субсидии, государственные заказы, демпинг, снижение налогового бремени на экспорт товаров отечественного производства и импортную транзитную продукцию, запреты использования заграничных товаров внутри страны и т.д. Среди непрямых методов протекционистской политики следует отметить следующие: собственное производство импортных товаров, рациональное использование природных ресурсов, спекулятивная торговля, поощрение колониальной экспансии, развитие транзита, навигационные акты, торговые договора [1, с. 9-19]. Все эти меры были направлены на продуктивное использование капиталов внутри страны через развитие внутреннего производства, что, в принципе, и определило название этого периода — мануфактурный меркантилизм. Необходимо подчеркнуть, что на этапе позднего меркантилизма административные меры торговых ограничений выдвигались на второй план, предпочтение отдавалось открытым экономическим методам охранной политики, направленным на достижение позитивного торгового баланса и приумножение национального багатства. Именно на этом этапе оформились теоретические принципы концепции меркантилизма, в которой протекционизм рассматривался как эффективное средство стимулирования внешней торговли, в особенности интенсификации отечественного экспорта.

В течении XIX – начала XX века в научных трудах ученых-экономистов, в частности, Ф. Листа, Дж. Чемберлена, Р. Солсбери, А. Бальфура, Д. Менделеева, С. Витте, сформировалась теоретическая концепция классического протекционизма, были определены практические особенности его использования. С одной стороны, развитие идей фритредерства, с другой, развитие капитализма, промышленно-техническая революция способствовали либерализации торговых режимов большинства промышленно-развитых стран, в то время, как страны второго эшелона придерживались принципов позднего меркантилизма и сохранили защитный характер своей экономической политики. Ее основной целью оставалось стремление увеличить финансовый капитал, но если в период развития меркантилизма средством обогащения страны считалась внешняя торговля, то теперь в качестве источника национального благосостояние рассматривалась промышленность. Соответственно, расширилась функциональная роль протекционизма: наряду с фискальной большое значение имела его охранная функция, то есть покровительство национальному производителю и торговцу.

Система инструментов классического протекционизма в указанный исторический период соответ-

ствовала основным целям экономической политики большинства государств второго эшелона, к которым относилась и Российская империя. Для характеристики наиболее распространенных механизмов реализации протекционизма развивающимися странами в XIX – начале XX века на примере Российской империи, воспользуемся классификацией методов охранной политики, предложенной А. Киреевым:

• тарифные (таможенные пошлины, тарифная квота);

• нетарифные:

– количественные (квотирование, лицензирование, «добровольные ограничения», эмбарго);

– скрытые (государственные закупки, технические барьеры, налоги и сборы);

– финансовые (субсидии, кредитование, демпинг) [2, с. 200].

Результаты исследования показали, что основной целью использования таможенно-пограничных инструментов классического протекционизма в Российской империи было увеличение государственного тарифного дохода, покровительственные цели имели второстепенное значение, поэтому до конца XIX века интенсивность их использования снижается. Ведущая роль в достижении фискальной функции таможенного протекционизма принадлежит импортным пошлинам, а такие методы, как экспортные пошлины и эмбарго теряют свое экономическое значение. Типичные для того времени таможенные сборы и платежи, такие как ластовый, якорный, карантинный, складской сбор, платежи за канцелярские услуги, таможенный осмотр и контроль транспортного средства, клеймение продукции, использовались скорее для урегулирования, а не для ограничения экспортно-импортных операций. В этот период развиваются такие методы охранной политики как лицензирование, квотирование, патентирование, административный характер которых выражался в предоставлении прав на внешнеэкономическую деятельность отдельным экономическим группам. По нашему мнению, снижение интенсивности использования таможенного инструментария было связано, во-первых, с усилением уровня продовольственной взаимозависимости стран, а во-вторых, с острой потребностью развития промышленности в странах второго эшелона, в том числе в Российской империи. Соответственно, большое значение приобретали внутренние экономические и финансовые методы протекционистской политики, а именно государственные заказы, субсидии, налоговые льготы, валютно-кредитные инструменты.

Государственные заказы как метод классического промышленного протекционизма интенсивно использовались во второй половине XIX в. и гарантировали отечественным предприятиям сбыт продукции и покрытие производственных затрат. Наибольшая доля государственных заказов приходилась на сферы железнодорожного строительства, металлургии, машиностроения и судостроения, военной и суконной отрасли. Если говорить об эффективности данного метода, то следует отметить, что до конца XIX века его роль в содействии развитию стратегических отраслей национальной экономики была довольно велика: государственные заказы повышали рентабельность отечественных предприятий и способствовали притоку иностранного капитала. Однако в начале XX века проявились негативные результаты такой политики - чрезмерное государственное покровительство способствовало монополизации указанных отраслей отечественного хозяйства через механизм синдицирования, что привело к снижению эффективности государственных заказов как механизма протекционной политики и как способа обеспечения государства необходимыми товарами и услугами.

Аналогические последствия для экономики имело и использование промышленных субсидий. В основном они были именные и предоставлялись конкретным предприятиям в суконной, сахарной, шелковой, шерстяной отраслях, в сфере тяжелой индустрии и торгового мореплавания. Промышленное субсидирование осуществлялось через казенное финансирование закупок сырья, машинного оборудования, бесплатное предоставление частным структурам трудовых и природных ресурсов – государственных крестьян, земель, лесов, водоемов. Следует также отметить, что способствуя поступлению иностранных инвестиций в экономику страны, государственные заказы и субсидии содействовали повышению уровня механического и технического оснащения отечественных предприятий.

Протекционная политика реализовывалась также через налоговые льготы. Купцы, промышленные работники, отечественные и иностранные фабриканты освобождались от платы подушного и крепостного налога, земских и городских сборов. Большое значение для развития отечественной промышленности и торговли имела ликвидация соляного акциза, снижение питейного и сахарного акциза, отмена шоссейных, путевых платежей, которые представляли собой своего рода внутренние таможни.

В конце XIX – начале XX века возрастает роль валютно-кредитного инструментария как метода классического протекционизма, что находит отражение в следующих механизмах:

– ревальвация валютного курса способствовала притоку иностранного капитала и увеличению государственного таможенного дохода;

– девальвация, к которой часто прибегало правительство, содействовала развитию экспортной торговли и накоплению частного финансового капитала;

– стабилизация учетного процента обеспечивала снижение уровня внутренних цен, сокращение

импорта и возрастание экспорта, накопление золотовалютного запаса;

– введение золотого стандарта способствовало снижению спекулятивного характера экспортно-импортных операций и промышленного производства, улучшению инвестиционного климата;

– конверсии и льготный промышленный кредит содействовали учреждению новых фабрик и заводов, притоку иностранных инвестиций.

Кроме того, на наш взгляд, как методы протекционизма следует расценивать действия правительства, направлены на расширение внутренних промышленных и коммерческих прав, развитие производственной и торговой инфраструктуры, урбанизацию, регулирование внешнеэкономической деятельности торговыми договорами, нормативными актами, учреждением системы органов контроля и т.д.

Анализ исторических особенностей реализации политики протекционизма позволяет сделать следующий вывод: выбор эффективного и рационального метода покровительства отечественному производителю зависит, во-первых, от конкретных общественно-политических условий развития национальной экономики, во-вторых, от четкой цели экономической политики правительства. Что касается современного использования протекционизма в странах второго эшелона, то выбор механизмов его реализации в наибольшей степени зависит от уровня финансово-экономического развития. Как верно отмечает исследователь проблем государственного регулирования внешней торговли И. Дюмулен, тесная экономическая взаимозависимость, установившаяся на уровне ТНК и развитие международного разделения труда показали, что меры традиционного протекционизма в начале XXI века исчерпали себя. Международное производство, опирающееся на глобальные производственные сети ТНК, могло бы просто остановиться при введении традиционных протекционных барьеров [3, с.7]. Следует отметить, что невозможность использования механизмов классического протекционизма в странах второго эшелона сегодня связана не только с высоким уровнем их зависимости от условий мирового рынка и взаимоинтеграции финансового и промышленного капитала под влиянием глобализации и интернационализации, но и другими тенденциями современного экономического развития государств, такими как:

– широкое развитие и возрастание роли сектора услуг наряду со сферой материального производства, формирование и повышение уровня капитализации международного рынка услуг;

– распространение торговли инновационным и высокотехнологическим продуктом, объектами интеллектуальной собственности;

– формирование информационной и виртуальной экономики под влиянием быстрого развития информационных технологий, электронной торговли, всемирной сети ИНТЕРНЕТ [4, с. 308];

– развитие креативной экономики, которая построена на использовании альтернативных ресурсов экономического развития — творческих способностей, идей, информации и инновации не только в сфере культуры и искусства, но и предпринимательства [5, с. 30];

– преобладание человеческого капитала в целях достижения мирового лидерства;

– возникновение новых форм производственной интеграции: слияния и поглощения, стратегические альянсы, аутсорсинг, инжиниринг, реинжиниринг, контракты на управление и т.д..

Под влиянием указанных тенденций меняются не только практические функции, но и концептуальное понимание сути и задач протекционизма. Если в эпоху меркантилизма он рассматривался как торговая, а в период промышленной революции — как промышленная политика, то сейчас протекционизм вполне может считаться парадигмой экономического развития. В современных условиях использование протекционизма диктуется необходимостью достижения национальных целей (усиление экономической и военно-политической независимости, защита национального производителя и рабочих мест, создание равных условий для национальных и иностранных предпринимателей) и улучшения показателей развития отечественной экономики (национального дохода, валового национального продукта, эффективности национального производства, его международной конкурентоспособности, ассортимента изготавливаемой продукции) [6, с. 175-176]. Сегодня сфера использования протекционизма расширяется, она охватывает уже не только сферу обращения и материального производства, но и сервисный сектор, трудовую, инновационную и интеллектуальную сферы, среду социальных общностей. В современных условиях кроме торгового и промышленного покровительства развивается аграрный, финансовый, социальный, туристический, культурный протекционизм, что позволяет констатировать формирование нового качества данной политики и возникновение новой фазы ее развития, а именно - неопротекционизма.

Неопротекционизм в современных условиях направлен в первую очередь не на ограничение иностранной конкуренции, а на создание условий для формирования на внутреннем рынке эффективной конкурентной среды. В этом смысле неопротекционизм имеет своей целью не только поддержку национального производителя и экспортера, но и защиту интересов отечественного потребителя. Поэтому сегодня особое значение имеют не исключительно таможенно-тарифные методы неопротекционизма, а более широкий арсенал инструментов государственного регулирования экономики, в частности:

– правительственная антимонопольная политика;

– государственный контроль ценовой политики отечественного производителя;

– эффективная политика стимулирования развития инноваций и научно-технических изобретений;

– развитие торгово-промышленной и транспортной инфраструктуры, логистики;

– обеспечение налогово-кредитного стимулирования: специальные налоговые режимы, налоговые каникулы, льготный процент кредитов для новых учредителей производственных объектов;

– диверсификация промышленного производства и отечественного экспорта;

– конверсия оборонно-промышленного комплекса;

– ограничение доступа иностранных компаний к государственным тендерам на производство, участия их в покупке земли, недвижимости;

– развитие промышленности по отдельным регионам путем кластеризации.

Как отмечают современные экономисты Е. Авдокушкин, С. Осика, А. Шныпко, большое значение в проведении политики протекционизма в теперешних условиях развития стран имеют антидемпинговые, компенсационные, специальные меры, направлены на устранение проявлений недобросовестной конкуренции [7], [8], [9]. Эти методы не являются прямыми и открытыми мерами покровительства, поэтому, с одной стороны, не противоречат внешнеполитическим интересам правительства, с другой, являются эффективными мерами защиты национального экспортера. Такой завуалированный характер указанных инструментов протекционизма можно считать главной причиной частых злоупотреблений ими в современной практике и использования их даже тогда, когда торговля осуществляется без видимых признаков демпинга, экспортного субсидирования и компенсаций. Кроме того, формирование законодательной базы технических барьеров, экологических, санитарных и фитосанитарных норм (зеленый протекционизм), введение стандартов безопасности, системы сертификации и тестирования, принятие законодательства о преимущественной покупке отечественных товаров, осложнение процедур пропуска через границу и таможенных формальностей, ужесточение требований к упаковке и маркировке — все эти меры сегодня могут рассматриваться как наиболее приемлемые методы неопротекционизма для стран второго эшелона.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Политика протекционизма имеет довольно сложный механизм реализации, что подтверждено историческим опытом и современными тенденциями его развития. Выбор целесообразных методов и инструментов политики протекционизма зависит, главным образом, от общественно-экономических условий развития страны и от четкой цели экономической политики правительства. В эпоху меркантилизма, когда главной целью государства было обогащение страны посредством односторонней внешней торговли, доминировали прямые тарифные методы открытой охранной политики. Исследование механизмов реализации политики экономических ограничений Российской империи в XIX – начале XX века, когда особого значение приобретает развитие промышленности, говорит о покровительственном характере классического протекционизма и преобладании внутренних экономических и финансовых методов поддержки отечественного производителя. В современных условиях развития стран под влиянием процессов экономической глобализации и интернационализации использование открытых таможенно-тарифных инструментов покровительственной политики является нецелесообразным, наиболее приемлемыми оказываются непрямые, скрытые общеэкономические методы неопротекционизма, которые не противопоставляют внешнеполитические интересы страны ее внутренним экономическим потребностям.

Анализ развития покровительственной политики в предыдущие эпохи дал возможность выявить, что во многом современные тенденции развития протекционизма обусловлены как процессом его исторической эволюции, так и генезисом общеэкономических условий развития стран. Протекционизм эволюционировал от категории торговой к категории общехозяйственной политики, что потребовало дополнения системы классических методов его реализации современными механизмами. Новый этап развития мировой экономики, а именно — формирование глобальной экономики, сегодня усложняет возможность использования открытого протекционизма и способствует его переходу в более завуалированную форму. Исследование исторических особенностей протекционизма позволяет сделать вывод о том, что как и в предыдущие эпохи, так и на современном этапе протекционизм является важным механизмом ускорения экономического роста стран второго эшелона и усиления международных позиций на мировом рынке.

Литература:

1. Mun Thomas. England’s Treasure by Foreign Trade / Thomas Mun. New York Macmillan and Co. and London, 1895. 137 p.
2. Киреев А.П. Международная экономика: в 2-х ч. М. : Международные отношения, 1997. Ч. 1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. 416 с.
3. Дюмулен И.И. Протекционизм и многосторонние переговоры ВТО в годы глобального экономического кризиса (2008-2010 гг.) и в последующий период // Российский внешнеэкономический вест-

ник. 2011. №6 (июнь). С. 3—11.
4. Мельник Ю. ТНК на міжнародному ринку послуг в умовах циклічного розвитку світової економіки // Вісник Тернопільської академії народного господарства. 2007. № 5. С. 307—310.
5. Чуль О.М. Становлення креативної економіки як нового феномену економічної теорії // Економічний форум. 2012. №1. С. 28—32.
6. Рокоча В.В. Міжнародна економіка: у 2-х кн. К. : Таксон, 2000. Кн. 1. Міжнародна торгівля: теорія і політика. 320 с.
7. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. М.: Экономист, 2004. 366 с.
8. Осика С.Г. Правове регулювання імпорту: антидемпінгові заходи. К., 2003. 448 с.

References:

1. Mun Thomas. England's Treasure by Foreign Trade / Thomas Mun. New York Macmillan and Co. and London, 1895. 137 p.
2. Kireyev A.P. International economy: in 2 parts. M.: International relations, 1997. Part I. International microeconomics: movement of goods and factors of production. 416 p.
3. Dumoulin I.I. Protectionism and WTO multilateral negotiations in the years of global economic crisis (2008-2010 years) and thereafter // Russian Foreign Economic Bulletin . 2011. №6 (June). P. 3–11.
4. Melnyk U. TNCs on the international services market in conditions of the cyclical world economic development // Journal of the Ternopol Academy of National Economy. 2007. № 5. P. 307–310.
5. Chul O.M. Formation of the creative economy as some new phenomenon of the economic theory // Economic Forum. 2012. № 1. P. 28–32.
6. Rokocha V.V. International economy: in 2 books. K.:Takson, 2000. Book 1. International trade: theory and practice. 320 p.
7. Avdokushin E.F. International economic relations. M.: The Economist, 2004. 366 p.
8. Osyka S.H. The legal regulation of imports: antidumping measures. K., 2003. 448 p.